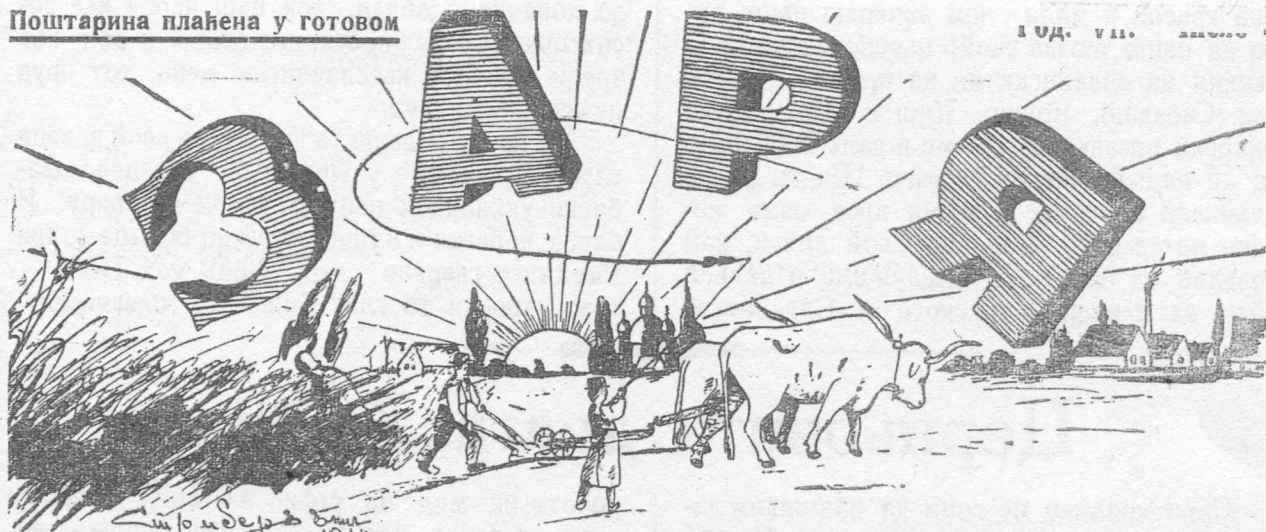

РУССКА

Поштарина плаћена у готовом

10Д. VII. 3

ОРГАН КУЛЬТУРНО-НАЦИОНАЛНОГО СОЮЗА ЮГОСЛАВЯНСКИХ РУСИНОВ

РЕДАКЦИЯ И АДМИНИСТРАЦИЯ
Нови Сад, Војводе Вука 60

Нови Сад, 11 фебруар 1940

Издази 2 пута месечно

Претплата: на год. 25 Динара, на пол
год. 12'50 Д., иностранство 1 Долар
№ 2 ДИНАРА

Вира або народносц

Кому цо главне. Нас „Заряшох“ часто нападали а и тераз еше нападаю же робиме за виру па нас пре то и нападаю. Водьове Просвити, скоро 100% попове бію ше вельо и за народносц и гваря же народносц нашу очувала вира. Же ше ми до вири нье мишаме, гоч то дапойедни дакеди и почали робити, видно зоз наших новиных и по нашей работи. Нам йе народносц важньейша од вири, то твердзиме а то и докажеме. Напрѳов, попом хтори крича на нас же зме „раци“ и хтори тримаю за грих нашо братски чувства гу Сербом (ми и горватах тримаме за братох) як и шицких других славянох), нье крича ањи на йедного Руснака же ше братски чувствуйе зоз Горватами. Цо вецей знам йедного нашого попа у Сриме хтори йе родзени Руснак, алье у доме бешедује по горватски, так му исто и дзеци хтори су уж вельки, цо вецей вони ше шицки видаваю за Горватах и понижуеце их кед им повеце же су Руснаци. Но гольем остали и далей славянье. Льепше и то як да постали Мадяре. И то им природне. Же Руснак постанье Горват то нйич, то добре, еше и льепше як да и далей остал Руснак. Же до войны Руснак постал Мадяр и то нье було нйич, ањи йеден наш поп пред войну нье станул против мадяризации, думам на тих хтори уж нье ношели браду. Чесц старим греко-католичким попом хтори еше ношели браду и чували руску народносц. Же би дайеден Руснак по-

стал и Таліян, и то би нье було зле, цо вецей, пошол би просто до раю. Зоз того мнье ясно же нашо попове нье маю у себе націоналней свидомосци вообще, же вона йе у нйих уньичтожена зоз школу и же вони обични слугове чарней интернаціонали. Бо кед дайеден Руснак идзе зоз Сербом, або Бугаром, або Русом, теди то грих, то „кацапство“, то „рацство“, то „москальство“, и тому подобне; пре то ше идзе до пекла. Ето пре то, пре виру ше рушела и руша просвита а нье пре просвиту, ето пре то ше прилапел украинизам да вон будзе ключ вирского ви-пользования русского народу, но пре то би перше моц русского народу мушела буд уньичтожена, народ упрепасцени, а вед мали пойсц на Украину спасителье зос украинских фабрикх по манастирох у покойней Польскей, да народ спашу од препасци, да до нйго уливаю виру и украинизам и то нови, западни украинизам, мержаци на шицко цо славянске, на шицко цо нье под их вирску власцу. Но, слава Богу, вони ньешка можу одшпивац тоту сербску писню „И срушише се снови моји“.

А ми и на далей оставаме на націо-налней драги. Же дайеден Руснак постанье Горват або Серб нам жаль но льепше и то як Мадяр. Ми чуваме рускосц алье и Сла-вянство, же нье посцигньеме перше най бу-дзе гольем друге. Ето, браца, цо йе кому главне и чом нашим попом нашо ньенародни

мена красни и мили, чом зопераю нашу акцію да нашо людзе свойо нєславянски мена пременя на славянски як на приклад: Дорокази, Сабадощ, Кочиш, Киш и вельи други мадарски презвиска. Но ми и дальей будземе исц по нашей народней драги. Шицко цо ше нальипело коло нас а нєма пред очми народни интерес но лєм вше свой лични, най одпаднє од нас а ми предлужиме и дальей робиц за народ, за рускоц и Славянство

до коначней побиди, док наш народ нє досцигне бисоку просвищеносц а и док нє зруци зоз себе нєславянски мена, тот бруд цудзинского ярма.

А наша „Просвита“ страцела свой главни слуп „Просвиту“ у Польскей, страцела фабрики украинцох націоналистох пре виру. И народ победзи и муши победзиц бо єще стари Римляне гвирели „vox populi vox Dei“ — глас народни то глас Божи. Славянски

Церньовита драга Зарїї

Сами прилики ме гоня да обяшнєм да-скельо главни питаня. Чом ше появила „Заря“? Яки їей цель? Чом їей успех нє векши? То су три главни питаня, на хтори думам дац тачни одвит. Укельо їе точни мой суд, и у кельо су ми познати ствари хтори мали учасц у нашим культурно-друштвеним животу. По войны нашо попове почали заводзиц церквену диктатуру. Од народа ше почало одберац його право цо го мал до войны, так же пошли аж так дальеко, же себе одредзовали плаци преко вољи векшини народа за поїедини свойо роботи. И гоч у церкви наказовали же нє треба зберац богатства на тим швецє, вони упрекосц тому силом грабали од народа. Вельо ствари хтори пред войну ше нє могли зробиц, по войны ше могли, розуми ше за пенєж! Народ ше разочарал зоз торговину верскими прописами и зоз поповску диктатуру.

Настала борба, критика и нєзадовољство. Альє шицко задармо народ нє бул организовани, нємал свойо народни новини, преїг хторих би ше догварел и преїг хторих би браньел свойо интереси и осудзел насилних сребролюбцох. Патраюци на шицко то цо ше у нашим народу роби дапоїедни народни людзе и наша млада интелігенція почала ше думац роздумовац як би народу доскочиц у помоц. Почим були млади, вельи ше бали виступиц против старшей интелігенції стим же би себе мали начкодзиц, почим їе народ, народ, нєпросвищени а попове познаю добре його слабосц и годни их одвращиц од нїх и з тим би мали себе начкодзиц. Зато векшина младей интелігенції остала и дальей як мирни патраче. Но їедна часц ше зато одлучела и основала Културно-просвитни Союз, хтори видал новину „Заря“. „Заря“ мала буц народна новина, преїг хторей ше народ будзе догваряц виношиц свойо жаданя и добре и эле народа. Вона мала буц шлєбодна, хладни критичар према шицкому цо їе против народне. Кажди културно-просвитни

работник мал би робиц за опщу ствар и опщи интерес, мал би буц пред личним интересом. И ту їе баш того найгорше. Мало їест людзох да су нєсебични и да ше у опцих стварох можу и сцу одрекнуц своих личних интересох у мено опщого интереса.

„Заря“ осим вонкашних народних неприятелих мала и нукашних. Ёедна часц заряшкєй интелігенції ишла за тим да народу поможе и да го духовно вѡздвигне. На жалосц, нє шицки були того думаня! Тоти цо найбаржей кричали и цо найбаржей плювали на поповску себичносц и нєправду и сами були себични и раховали же тераз у мутней води дацо випользую за себе. Ёедни кед видзели же народ нєзадовољни зоз вирскими прописами, раховали же тераз їе прилика за торговину зоз виру. Други раховали же Союз будзе дзєльиц звания итд. Но кед видзели же їе то нєвозможно, їедни одпадли од Союзу и пошли озда глєдац льєпшу торговину, а други ше врацели гу просвита-шом польизац цо наплювали, и так „Заря“ остала на чистих интелектуалцох. С того видно же як то чешко робиц за народ и як мало їест людзох цо жича народу добре.

„Заря“ мала досц интелігенції, альє нє шицки були їедного цїля и думаня Пре то и сама новина брала з часу на час ствари хтори ю дриляли раз тадзи раз тамац и то дало прилики нєприятелиом „Зарїї“ да на ню нальипя шицко цо год им лєм на розум спаднє а їедна часц народу ше пре то одбила. Но тераз ше и „Заря“ и Заряше очисцели од шицких цо цагали кажди на свою страну и за свой интерес. Народ и лєм народ їе тот хтори ма право давац напям роботи у Союзу и „Зарїї“ а нє лични интереси. Но найгорше їе же цо 1 завлачи 10 треба да чисца. Наша драга їе церньовита, їедни ше поштухаю и враца дораз, други одпадли и хто зна кельо будзе тих цо витримаю на тей народней драги! Альє гоч ше шицки за тераз зошлєшию, драга духовного

змагання народу, драга народней свідомости и духовней шльебоди останье вична и по нъей вше ше найдзе людзох цо буду путовац.
Бачи Горки

Наш народ

Шицким нам добре познате же украински предняци робя на тим да наш русски народ цо далъей одцагню од русских обичайох, рускей бешеди, рускей исторії, нашої вири. А нацо им то потребне? Потребне им то зато же сцу наш народ запредац, а то зробиц нъе годни док у народу нъе унѣща зоз шицким русски и славянски дух, док го нъе одорву од рускей исторії и док народ нъе постанье як бидло зоз хторим може гоч хто робиц цо сце. Украинци почалѣ насилно однарод-зовац наш русски народ преїг споведзох, зоз казателнѣцох и зоз молитвами у клоштерох и насилним уводзенъом римских обичайох до церкви. Но Исус Христос гварел же чешко тому хто ше бори процив правди. И нашо украинци видзелѣ же насилно нъе мож предац народ та тераз ше служба лукавством. Пишу по новинох же Русини (Руснаци) и Украинци то исте и з тим сцу народу замасциц очи. Так вони пишу у „Р. Новинох“ же зме Русини, а вец далъей пишу: ми маме еше йедно мено хторе нъе барз еше розширене. а то йе же зме Украинци! Чи ше нъе муши наш параст зашмеяц або заплакац над таку мудросцу? Чи може наш русски народ вериц такей нъеправди.

Далъей уч. Бесерминѣ, у „Р. Новинох“ твердзи же бешеда нам указуйе дзе припадаме, а наша бешеда, гвари вон, *русска* або *українська*. Анѣ йедно, анѣ друге. Наша бешеда би ше могла скорей волац словачка як украинська, бо йе барз подобна зоз словацку. Сличност нашої бешеди зоз словацку походзи оталь, же зме пришлѣ зоз Шаришу, Земплину, Спишу и др., а тоти крайи у суседстве зоз Словацями, та нашо стари спадлѣ под словачки утицай а и под польски вїедно зоз Словацями, и ми мушине буц начисто же зме нъе Украинци и же наш язык нъе украински алье же йе йеден зоз русских діалектох хтори ше найбаржей удалъел од руского язика и найблїиши йе гу словацкому и ми би вец по нашим діалекту булѣ анѣ нъе Руси анѣ Украински алье Словаци. Зато нам наш діалект нъе може одредзовац народносц алье може лъем вїедно зоз рускими обичаями, писнями и руским шерцом и креву,

Ми зме процив украинского идеализму хторому йе главне вира а нъе народносц, хторому лъежи на шерцу братска мержня, нъе-

КОЦУР

У Коцуре ше отримало главне собраніе Земледѣлскей Читальни дня 21 януара 1940 р. на 7 годзин вечар у зданїох Земледѣлскей Читальни. Як стара управа винѣсла докази о своей роботѣ у прешлим року, то задѣковала. Понѣже стара управа под председником Николайом Москальом, робела на задовольство шицких земледѣлцох, набавела вецей поучни и исторїйски кнїишки як: Све-знанье, Кемал Паша, Бизмарк и др., то чланове вибрали заш за председателя старого Москаль Николая, подпредседатель йе Фейса Дїонис, писмоводитель Дротар Гаврил, бла-гайник Бесерминѣ Кирил, кнїгохранитель Евген Дѣ. Шарик. До одбору вошлїи: Олеар Йефрем, Яким Фейса, Бесерминѣ Дїонис, Фейса Кирил, Магоч Василь, Ейвис Яков, Пушкаш Дїора, Жилник Онуфрїй, Зупко Евген и Горняк Гаврил. До надзорного одбору вошлїи: За председателя Копчански Яков, п.председателя Дорокази Юлин, секретар Данил Югик. Чланове: Тимко Юлин, Сабов Д. Шимко.

Надаме ше же нова управа будзе вредна як и стара и же ше будзе еше вецей старац за поверену йей роботу и ми им живиме на многая льита.

„Члан“

Шерцу

Високо у турнїи гласни дзвон ше крие,
И широка писня його о животу
Коло нас ше чуе. И вон писню тоту
Радосци, и смутку, и надїи бийе.

И биц, дзвонїиц, глашиц докля го йест будзе,
Нъе питаючи ше, чи го дахто слуха
И видзи; през болю — як пальца суха —,
Же на його писню равнодушни людзе.

И ти, шерцо мойо, будз як дзвон тот гласни:
Шпивай о живоце, и писнїи глас ясни
Най чуц доокола. Шпивай!.. И кед будзе

Облапц це, сцискац, шмерци рука суха,
Умри, през питаня — чи це дахто слуха,
През болю — же шпив ци нъе слухали людзе.

Георгієвич

нависц, нъезлога и препасц славянох. Зато браца Русини, кажди хтори любѣ свой народ треба да станье процив украинского газдованя. Треба да будзе тварди и да ше нъе да застрашиц гоч од кого, алье най уложи шицки свойо сили на ширеню рускосци и славянскей злоги.

М. М.

НОВОСТИ

Тих дньох у Београду министрове Югославіи, Румуніи, Турської и Греческой отримали свойо редовне засиданіе Балканского Дорозуменя. Цали швет ше интересирал за резултат того засиданія у тот чешки час хтори швет преживлюе. Резултат ње тот же ше пакт дорозуменя предлужуе за дальши 7 роки и же ше держави Балканского Дорозуменія буду трудзиц да и далье останю неутрални и да ше ње мишаю до войны.

Английски министрове бешедују чашто прејг радія гу свойому народу пре його інформацію а еше баржей пре пропаганду. У тих бешедох п. министр Черчил раз ше обрацел и на неутрални держави и преруцел им же таргую зоз Нѣмецку и омогущую Нѣмецкей борбу а заж лѣм страдаю од њей. Нѣмци тоту бешеду барз нападли и назвали то поволанком неутралцом да и вони помагаю английску блокаду против Нѣмецкей и же зоз тим сцу войну розшириц и на други держави. И неутралци то подобно похопели та вѣли у тим духу и одвитовали Англии у своих новиных. Пре то други английски министрове мушели у своих бешедох розяшњиц же пан Черчил ње так думал як то други толковали. Но Нѣмци и дальей твердза же ње Англии циль да до войны против Нѣмецкей уцагње и други держави.

Румунски петролей обрацел на себе вѣлки позор, годзен загорчац вѣлым. Познате ње же ше Нѣмецка найбаржей пользуе зоз румунску нафту а исто ње так познате же през нафти њет модерней войны. През нафти, бензину, хтори ше зоз њей достава, ње лѣца крилатици ањи ње иду тенки. И пре то еше у початку войны то њест еше пред войну настала битка коло румунской нафти. Англия ѡеден час аж твердзела же Нѣмецка рихта нападнуц Румунію, скорей як пришло до войны зоз Польску и то пре то да ше дограбе ѡей нафти. Теди и дала Англия познату гаранцію Румуніи же ю будзе бранѣиц кед ю нападње Нѣмецка. Но Нѣмецка ше задовольела зоз тим да ѡей Румунія предава и на дальей тѣльо нафти кѣльо ѡей предавала и до войны. Дабоме же Румунія на то мушела пристац. Но як капитал хтори пользуе виберанье нафти у Румуніи векшином баж английски, французски и других державох, а меншином румунски, то Румунія примушела и друштва зоз цудзим капиталом же муша вивозиц нафту до Нѣмецкей на тѣльо, кѣльо ѡей потрібно же би вона могла

випольниц свойо тарговински обавязи гу Нѣмецкей. И розуми ше Англии и Францији би була вѣльо ольехчана их победа през прѣливаня их креви за чим вони и иду кед би могли од Нѣмецкей одняц румунску нафту. И так тот петролей хтори у миру приношел Румуніи вѣли богатства, њѣшка постал камен пошпоцѣня хтори очѣжуе Румуніи отримованье ѡей неутралносци (ѡѣмишаня) у войны.

Война на западу траје аље лѣм на морю. На жеми и у въздуху њѣт њѣич. Но найбаржей тирва война хтора уж вѣцей роки почала а то ѡе тарговинска война. Тота война прејг тарговльи почала на кеди ше Нѣмецка почала нагло оружац, лѣм теди була прикрита. Пре тоту войну тирва и война на морю, бо ѡе познате же ше вѣлька тарговля отримуе лѣм прејг моря, бо то найтунше и найлѣхчейше. Нѣмци твердза же ше Англия трудзи да уцагње цали швет до тарговинскей войны против Нѣмецкей аље же ше Нѣмецка будзе знац бориц против того, и же ѡей будзе досц тарговля зоз Русию и юго-восточну Европу.

Хитлер отримал тих дньох заж ѡедну вѣлку бешеду, може ше повесц найвѣкшу од початку войны. Вон твердзи же Нѣмецка њѣ сцела войну зоз Англию и Францију аље же кед то вони сцели та ю маю и буду мац. Як циль войны п. Хитлер поведол же њѣ може буц да ѡедни маю шицко а други њѣич и же то национал соціализам уж ушорел у Нѣмецкей аље же ше тѣраз таки шор ма увесц и медзи народами. Њѣ може буц да Англия и Франція тримаю под свою власцу три штвартини швета а да 80 милиони Нѣмцох њѣ маю њѣич. Ето, пре то ше ми ѡѣшка бориме, гварел п. Хитлер. То ѡе нова ѡѣмецка воѣна парола. Дальей упадло до оч же пан Хитлер тѣраз першираз отворено и барз нападал њѣ лѣм Англию но и п. Чемберлена, ѡей министра прѣсидателя и пана Черчила, а исто так и Францију и ѡей министра прѣсидателя п. Даладѣеа. Но њѣ лѣм же нападал но п. Хитлер и грожел же Нѣмецка за остатњи 5 мѣшаци войны порихтала таке наоружанье же ше цали швет зачудуйе. На то Франція и Англия њѣ давали вѣльо одвиту но лѣм тѣльо же ше гроженя њѣ боя.

Война у Финскей и дальей траје. Прѣноша ше у звязи зоз њю вшѣліяки новости. Твердзи же ше би Финци пристали на чесни мир. Но ѡедно ѡе каждому ясѣ: мала Финска њѣгодна ше одупрец за длуги час ѡедней вѣлкей сили, а хвиля котра до тѣраз була найвѣкши союзник Финцох почина ше обрацац иншак. Дѣнь хтори до тѣраз бул длуги лѣм даскѣльо годзини, постанье таки

длуги же ноц будзе кратка лъем даскельо годзини. Вельки шныг скапе а Совйети як ньеуспели у наглей войны пользую тєраз стални напади и вимарнє процивнїка. Финци преморени, нємаю нових воякох да одменя преморених а Совйети приноша вше швиже и одморне войско. Финци створели чудо и юначки ше тримали, бо мали утвердзєня и погодну жем и хвилю, альє и то нє може вше тирвац. Йєден виши фински офицер вїявел: ми зробели чудо альє швет нє може очековац же ми будзєме правиц цали шор чудох.

Висельованьє Ньємцѡх зос Русїи завершенє.

Двоє пчоларе

(Предлужєнє)

Кєд сом препатрєл друштво нашол сом досц матичняки, вельо лягла и краснє, моцнє друштво, альє мало меду, мало резерви. Обращєл сом позорносц прїятельови на тоґо друштво и винь му його истордзит.

— Прешлого мешаца юла вилягнул ми ше тот рой цо го тєраз видзиш же йє таки добри. Як тот рой вишол нєскоро вон нє мал ярнєй аньи льєтнєй паши, но лєм йєшеньскєй зоз хельди, альє того мало. На таким меду ше и зажимовал тот рой, почим сом нє мал другого меду у резерви да му додам, бо того року паша була слаба. Кєд на яр пришли перши цепли днї, шицки ройи вишли на пречистни вильєт (да ше очисца од гаду) а тот рой нє виходзєл. Кєд я попатрим а вон збити у клупку па ше трєше, добил прєганячку од медльики (мед зоз хельдовой роси) и вичисцєл ше до кошньици, загадзєл кошньицу, а сам рой постал хори, достал грижу.

Такоґ прєнєшем ладичку до цеплей хижи, загрейєм друштво, накармим го зоз цукрову воду, премесчим до новєй ладички и спашєм го. Друштво ше после поправєло и барз розвилѡ, альє меду слабо давало. Кладол сом му медиште, альє воно аньи да закукнє до ньѡ. Даклє, рихтало ше роиц. Йєст вєцєй таки появи при пчоларєству. Дапѡйєдни друштва ше вєцєй рѡя, а други вєцєй ноша меду, дайєдни миролюбиви и мильина з нїма рѡбиц, дайєдни зли як на приклад тоти — о тих я запамєтам — гвари товариш. Шицки тоти свойства йєдного друштва овиша од спольних органох матки и трутох. Кєд бим сцєл да тоґо друштво будзє мирнє, и то бим мог за пар тижньи посцигнуц. Досц би булѡ да му прємєньим матку и да му дам матку зоз мирного друштва.

— Па добрє, — гвари товариш — а як

жє вєц гєвто друштво останє прєз матки, або вєц воно побєшньи кєд му даш тоґу бесну матку.

— Нє. И то нє муши буц. Нє мушим я баш матку прєложит. Досц да зоз мирного друштва, хторє змє прєд тим видзєли, вєжнєм йєдєн або два крашнє розвити матичняки и да их приньєшем ту, альє прєд тим мушим тоґу матку уньичтожит, бо би вєц вона матичняки уньичтожєла. Так ше зоз тих матичнякох вилягну мирни матки и цалє друштво постанє мирнє.

— Як видзиш, товариш, о даскельо днї достаньєм рѡй на хторим ми ти завидзиш, но од того нє будзє нич.

— Нє можєм цєрпит народ тєй сорти у мойим пчоларньику а уж и так нєскоро, блыско йєшень и вон би сєбє нє мог назбєрац досц меду да прєжимуйє, та бим го мушєл кармит зоз цукрову воду жє бим го сцєл положиц ѡкрємє до новєй кошньици.

— А так цѡ будзєш з нїм рѡбиц? — запита ми ше товариш.

— Ето, видзиш цѡ. Кєд рѡй вильєци влапим го, матку му забийєм, врацим го до старєй ладички, та друштво будзє вельо моцнєйшє, альє и шицки матичняки (лягла матицѡх) позабивам а приньєшем матичняки зоз вредних друштвох хтори вельо меду збєраю и так на рок будзєм мац друштво од хторого будзєм мац вельо пользи (хасну). Ето видзиш сушєд, завершєли змє и зоз другу пчоларску державу, — гварим я завераюци вєрх.

— Як накрєсциш тоґу пчоларску державу? — запита ше ми товариш зоз подшмихом.

Рѡздумовал сом куси додал му — садньи!?

Дрилям нож под ладичку бр. 11 и знїмам вєрх. Подзвигнєм задньи рамик а вон полни зоз трутами.

— Пальє, пальє — шмєйє ше мой товариш — пановє трутовє! Кєльѡ их йєст,

Винїмам рамики а вони полни трутох, полог заляпнути зоз трутовим зарѡдами.

— Так то, кєд бим шпорѡвал на вєштачких пляйстрох — гварим товаришови — та бим мал самих трутох, а ти уж знаш цѡ значи трут. Знаш жє им трєба два раз вєцєй покорми як роботним пчѡлом гѡч вони нїч нє рѡбя а пчѡли их кармє. Правда жє и прєз нїх нє мож буц бо вони оплѡдзую матку, альє кажди ше пчолар трудзи да их цѡ мєньєй ма и прє то напєрдни пчоларє пользую вєштачки пляйстри бо вони маю основ пчѡлох роботньицѡх. Па и сами пчѡли кєд маю мало покорми або кєд у нїх ослабнє воля за плѡдзєнє, а то йє найчєстєйшє бива кєд маю мало меду, сами пчѡли тєди забиваю трути да би вони могли вижит. Хто

шпоруйе на вештачких пляйстрох, будзе мац вельо трутох и чкоди.

— Випатра ми же и ти у тим случаю кус шпоровал на вештачких пляйстрох.

— Нье — одвитовал сом му на то. — У тим случаю ствар зоз шицким иншак стои.

— Видзиш, тото мойо друштво одликуйе ше зоз барз добрима свойствами и я го нароком охабел и тримам за плодзеньє и за розмножаванье других.

Дальсей зме препатрели еще даскельо кошньцох и видзели же ше друштва добре осигурали за жиму зоз медом. При тим зме накресцели еще даскельо народи. Гоч зме як длуго бешедовали о пчолареню, уж нас влапела и дзешата годзина и було уж горуцо, ипак сом видзел же мой товариш пчолар цошка задумани, а нараз ме вон запита:

— Ти понакресцовал вецей пчоларски друштва, нашол ши и Данцох и Швайцарцох и других, а нье нашол ши аньи йеден пчоларски народ хтори би бул подобни дайедному славянскому народу.

Тото ме дакус збуньело и роздумал сом.

— Да, знаш товариш чом? Нье сцел сом о славянских народах бешедовац у шали, бо сом и сам Славян, а наша судьба йе и одвише жалосна и боляца да я як Славян можем о ньей так у шали бешедовац, гоч йе пчоларство бльиско звязане зоз Славянством. Но я верим же придзе час кед ше остваря идеи тих пчоларох чийо слики видзиш ту у мойим пчоларньику.

Мой сушед придзе бльижей, смутно попатри на слику и пречита „Први збор словенских пчелара у Софиі 1910“.

— Цо видзиш на тей слики у стретку, долу? — запитаю ше товаришови.

— Видзим йедну вельку кошньицу до хторей уходза пчоли зоз шицких околних векших и менших кошньцох.

— А под слику? — питаю му ше дальей.

Теди мой товариш пречита присловку хтора була виписана на 7 славянских языкох:

Славяньє! У тим йе символ нашей побиди!

(Край)

Дюра Сабадош мл, земледѣлец

Миклошевци: Наш дописователь нас обавесцує же Миклошевчанье йедногласно ришельи да прекресца „Украинско-руски дом“ на „Руско-украински“. Сигурно то зробели под впливом положенія у Европи.

Нови Сад: Наш воени дописователь явя же ше „Заря“ добровольно явела да ше уважба у одбрани против нападох зоз казательниццох, за то до тераз нье могла шорowo виходзиц.

„Привит“

Од кеди препадла Украина наш валал претворел ше у рай. Печени украинци виморени од велького беганья, скрили ше, як ловарски пес, после даремного бега за заяцом, до своих хижох и ньет их, а роботни народ розийшол ше по польох так же би человек, сцел дакого видзиц на драже а нье може. Наш валал просто мертви, и да нье оже пред вечаром кед ше млада челядз враца зос шмихом и писню до валалу, человек би ше бал бивац у нѣм. Гу тому вельки горучави а припекли и справели Африку зоз валалу, вшадзи мирно и цихо, кеди ньекеди чуеш и дзвон; котрого леньиво, гимбаючи ше, узноени дзвонар кива. Йедного красного дня, в субботу пополадню, пред нашу церкву ньеобично живе, даз кельо хлопи и легинье, бегаю преїг калдерми, и человек би повед же ше обегую хтори вецейраз пребегньє на другу страну. Омали час почали закоповац слупи и цошка правиц. Робота напредовала бо ше од дзеки робело а випатра же робота и барз нужна. Ньеодлуга ше увидзело же то будзе капуря през котру треба да прейдзе якиш вельки человек — альехто, то ритко дахто знал. У цевковней порти бачи Петро закруцел рукави и склада древо до громатки. При ньому льежи вельки ожог а кус дальей льежа кульки як даяки белов, наполньети мажар. Млади людзе капурю довершовали, украшели ю зоз украинским и папским заставами, так же випатрало як да поп Волошин приходзи. Коло пейц годзин даскельо жени понагляю до церкви и там зоз апацами ше круца и цошка рихтаю. Ево уш и бачи Харитон позберал дзеци и дзвоньи зоз шицкими. Околни сушеди приходза да задоволя свою любопитносц же хто то приходзи, учительки позберали школски дзеци и крашньє их ушорюю. И одходза по драже на край села, провадза их красни гласи дзвонох. По драже им ше придружели даскельо жени и хлопи. Бачи Харитон юначки дзвоньи зоз свою дружину а дайедним уж досадзело дзвоньєньє та иду дому а други заш приходза. Процесию уж нье видно а бачи Харитон еще дзвоньи а цо и зна инше робиц кед му заказане да дзвоньи док високи госц нье придзе а госца еще ньет. Дзеци уж вистали од дзвоньєня бо ше нье надали же буду так длуго дзвоньиц та аньи одмену нье порихтали, а Мижо так ше уж уморел же льєдво уж цага найменши дзвон. И Бог зна цо би ше ту шицко нье догодзело да ше на край валала нье дзвигнул прах и дзеци почали кричиц ево их уж иду! Бачи Петро кед учул же уж иду подумал себе: ей альє го терас випальим! а власи му ше подзвигли. Прах ше вше баржей приближовал

и кед уж бул досц бльско, бачи Петро достал знак да палѣ. Сциснул зуби, зграбел розчервеньени ожог и розбег ше гу мажару, доложел—мажар ше превращел горобздом и остал льежаци як да нѣч нѣ було. Надприродни глас мажара дѣйствовал на присугних и каждому аж було лъехчейше стац. аж ронул а коло шерца му ше указовала велька гордосц и як да достал кридла па да нѣстойи на жеми алье у воздуху.

Шицки очековали да видза госца и почали ше дриляц и настала лярма. Кед раз йеден моцни женски глас скричи „Мир владика идзе“? Жени як да им дал дахто по устох. Нараз престаи бешедовац и каждая очековала да видзи чи ма владика браду. Прах бул уж так блѣске же ше уж зоз нього могло наслутити якишник фигури, алье ше нѣмогли препознац. Кед ше фигури у праху приплѣжели так же их було познац, указало ше же то крави котри ишли зоз пажици. На предку ишла крава йедного заряша котри бивал обок од церкви, и кед видзела тот цепли дочек зльекла ше и мурчаючи прибегла през красно оквещену капуру и убегла преплашена до двора. Одушевльенье кус попустило а даедни ше на рачун крави слатко нашмеяли алье лъем на кратко бо лъем крави прешли указал ше знова прах. То бизовно будзе владика. Бачи Петро заш зграбел печаци ожох до своих жилавих рукох и мажар заш повед свойо. Бачи Харитон уж скоро полумертви од дзвоненья, позберал шицку силу да достайно одзвонѣи а мажар му дал храбросци. Жени ше цискаю да видза чи владика нѣма даякей пременки на глави и чекаю нѣсцерпезлѣво. Кед раз появя ше швинѣи. Бежа вони нѣмарно гу своим прашатом аньи их нѣ брига за народ хтори у чуду и густим праху нѣзнал же цо ше то случело и рсходзели ше дому.

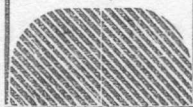
Бачи Петро нагнѣвано руцел ожог на траву да ше вихладзи а сам ше пошол обяшнѣц же цо то же владика нѣприходзи и бул би ше бил зоз бачиком Якимом котри му дал знац да штреля бо ше нѣ указали коняници котри од поладня чекали владика на хотаре. Такой у праху ишол и владика, опкольени зоз женами котри му бочкали ризи. *Владика бул обльечени по православним обряду и благословел тих котри го дочекали.* Бачи Петро ше уцискал дочекац.

На служби хтору владика отримал у нашим Руским селу, тримал Вон казань да народ трима украини и западу. „Марковъ“

Стари пенѣежи од 50 дин. буду у промету лъем до 16 фебруару того року. Зато кажди хто таки пенѣежи ма, треба да их замѣни у державних пенѣежных заводах, бо после горе лаячачого року нѣхто их нѣ булзе примац.

ФЕЛЬТОН

К. М. Евгений

Под плащом шмерци

Припекло слунко, думаеш же ци мозок видзе з глави, а витрик аньи за лѣик нѣ задуе. Лъем кеди нѣкеди чувствуйеш як да бухнѣи на це цепли влѣей горущого воздуху зоз югу и нѣич вецей. Бильни так повесц лѣдво дихаю, спрети им лѣисца жалосно опущени, як да жалую за чимшик, як да жадаю цошка.

Село празне. Селянѣи вишли на свойо поля, и лъем видзиш ту и там громадки дзецех по ульици як ше зацагли пспод хижѣи до хладку и бавя ше.

Под хижу Григорѣи Спиридоновича шедзели двоѣи хлапчики и бавели ше зоз блатом. Малчик Макариѣи Софроновича доношел глыну зоз драги и правел у йедней старей шерпенки блато, а син Григорѣи Спиридоновича, Тарас, правел з нього шульки и складал йеден на други. Били му власки на глави спуцели ше аж на чоло, а белави як нѣбо очи украшували чарни паучайки на горе повити.

Тарас! Нѣ дал би го Григорѣи нѣи за яке благо. То му перши син. Шицки гуторели же йе исти як оец. Григорѣи ше поношел з нѣим, любел го, алье му нѣ указовал же го любѣи. Бул вше озбильни пред дзецком своим, алье и правични. О, кельо раз го Стефана, жена його, секирала же йе строги гу дзецку, кельо раз му преруцовала же йе древени оец, алье Григорѣи оставал вше йеднаки и нѣ указовал дзецку же го любѣи.

Гварим, дзеци ше бавели и пейцрочни Тарас складал шульки зоз блата док му друг приношел направене блато.

Под сушедским облаком нѣ було нѣикого. Аньи сушеди нѣ були дома Стефана, мац Тарасова, остала дома и робела цошка, а Григорѣи пошол на польо еше вѣчас рано.

У трецого сушеда ше появил огонь. Стефана обачела як бухнул густѣи дим при сушедовим брадлу и вецѣи настал моцни пламѣнь хтори нѣищел шицко пред собу.

За пар минути почали гориц и други зданѣи у сушеда и о кратки час була у пламеню и сама хижѣи. Стефана призабула на Тараса и аньи нѣ знала дзе йе. Кед вибух огонь, вибегла на улыцу и почала кричац, алье дзеци нѣ видзела хтори ше спокойно бавели и далѣи.

Задзвонѣели дзвони на турнѣи, людзе ше почали збеговац и гашиц алье огонь ше ширел на шицки боки.

Йойк, вриск женох, плач дзецех поми-

шани зоз праском огня хтори нѣмилосердно нѣицел шицко пред собу, улывало страх до косцох.

Нѣ помагало гашенѣ, нѣ помагал йойк. Огень обнял еше штири обисца, медзи хторима згорел и дом Григорія Спиридоновича.

Пред вечаром огонь бул уж загашени, алье йойк нѣ престал. По згарищу ходзела Стефана и Григорій и преврацали-кажде местечко.

— Тарас, мой мили Тарас! Тарас! Тарас! — кричала Стефана и дозивала свойого йединца, а шерцо йей пукало у болю.

— Сину, дзе ши?... Тарас! — кричал престашено Григорій а очи му заливали слъизи и лѣдво видзел на два метери пред собу.

Алье, Тарас ше нѣгдзе нѣ озивал. Аньи шльиду, аньи гласу. Григорій жадал гольем да найдзе кошульку зоз дзецка, косц, фалаток йеден зос Тараса, алье аньи то.

— Ах, Боже, укаж ми дзе мойо дзецко, укаж ми на хторим месце згорело... гласно вигваряла Стефана, а боль ей парал мацеринске шерцо, творел рану на нѣм, кирвавел го.

Слунко уж давно зашло. Мешац ше зявел на шивим нѣбе, а Григорій и Стефана ходзели по згарищу у надѣи же найдут гольем фалаток зоз свойого сина, алье нѣ нашли нѣич.

И нѣихто нѣич о нѣм нѣ знал. Людзе хтори ше збегли гашиц огонь видзели двою дзеци, двоух преплашених хлапчиокох, алье нѣ обрацали увагу на нѣих, бо було вельо нужнейшей работи.

Прешол рок. Прешли и два и три, алье мацеринске шерцо плакало за страченим сином.

— Гольем да ми ше пришьиѣ — часто гуторела Стефана — лѣхчейше би ми було.

— Гольем да знаме дзе му гроб — часто здиховал Григорій, нѣуцешени оцѣ Тарасов, хторого нѣстанок його йединца наганял часто слизи у очох кед видзел други дзеци.

Григорій Спиридонович подзвигнул знова свой дом. Заш подзвигнул шицко цо му препадло у огню, алье сина вецей нѣ.

Стефана нѣ мала вецей дзеци. Чувствовала ше нѣещешльива, а Григорій часто гуторел же ше нѣбо розгнѣивало на нѣих и нѣ сце им подаровац тото цо найвецей жадали. И цо вецей жадали да маю дзеци, тим им було чеше же страцели свойого сина.

Роки преходзели. Преходзели чешки и нѣещешльиви за Григория и Стефану.

Часто сце могли видзиц як по мешачку у Спиридоновича у дворе ходзи як у сну

Стефана и гльѣда свойого малчика, роширя руки, дзвига их гу нѣбу и модльи ше, а заню шльидзи Григорие як през души и гльѣда свойо дзецко, гоч зна же го нѣ найдзе.

— Чом ши ми го вжал Господи, чом?... Чом ши мнѣ живот нѣ вжал, а йому да ши охабел? Чом? Ах, я виновата, нѣ мерковала сом на дзецко... я поднѣшем и боль и жалѣ. Тарас! чадо мойо, я... твоя мац нѣ чувала сом тебе... зато ми Бог нѣсце дац вецей дзеци. Сину, модльи ше за твою гришну мацер, най йей Бог пребачи... — часто вигваряла Стефана як у заносу, бо ю гризла совисц же нѣ зачувала Тараса, же го нѣ погльѣдала и вжала гу себе кед огонь вибух.

И прѣшли од того часу петнац роки. Вибухла швецка война. Григорій пошол зоз першима. Пошли и вѣльи други. Стефана остала сама самучка и еше йей чеше було же нѣема нѣкого як до теди. Газдовала як могла, робела сама цо могла, а цо нѣ могла давала другим.

Григорій йей часто писал. Храбрел ю да витрима до краю бо и война нѣ будзе на вики. А док ше враци, кед ше враци живи, нѣ будзе вецей сама.

Вѣльи думали же ше война фришко зверши, па так и Григорій Спиридонович, алье вѣльи ше спредѣли.

(Дальей будзе)

Керестур: Являю нам добре обавесцени людзе же у Керестуре влада вѣлька заинтересованосц цо ше будзе од тераз наказовац у Коцуре кед Украина препадла.

Коцур: В лѣце Украински владика у Коцуре одслужел службу Богу на котрей виводзел чуда. Народ нѣ зна обяшнѣиц же цо то було, а од тих дакус розязанших зме дознали же владика „пошвецел“ чи „прекресцел“ йедного швапского паноца римо-католицкей вири на греко-католицку виру зоз православним обрядом. Побожни жени гваря же тот поп пойдзе просто аж до царства бо прѣял найльѣпшу виру! Питаѣме ше дзе пойдзе вѣц папа зоз католикама, и вони би може буц требали да ше прекресца!

Лавов: Являю же ше „Украинци“ радую же су спашени од запредавцох, котри их сцели насилу повадзиц зоз йеднокревнима братами.

Коцур: Одслужени красни парастос за благоупокойѣну Украину. На парастосу була присутна родзина покойней.